

МУЗЕЙНОМУ ПРОСТРАНСТВУ - 25

(К 25-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА «СПАС НА КРОВИ»)

В нынешнем году музей-памятник «Спас на Крови» отмечает 25-летие со дня открытия в качестве музейного объекта.

Возведенный на месте смертельного ранения императора Александра II храм Воскресения Христова (Спас на Крови) напоминает не только о событиях 1 марта 1881 г., но и о других, не менее драматических страницах истории нашей страны. Исключенный из числа памятников архитектуры собор был закрыт в 1930 г. и подготовлен под снос. Он пережил лихолетье Великой Отечественной войны, годы забвения и непрофильного использования, но оставался жемчужиной в архитектурном ожерелье Санкт-Петербурга и символом возрождения в сердцах жителей города на Неве.

По инициативе директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Георгия Петровича Бутикова, имевшего положительный опыт реставрационных работ в Исаакиевском соборе, и при содействии ленинградской интеллигенции в 1971 г. Спас на Крови был передан музею в качестве филиала. Недоступный для горожан в связи с аварийным состоянием – с выбитыми стеклами, потускневшим декором фасадов, поврежденной кровлей и куполами, закопченными стенами интерьера, различными утратами когда-то богатейшего убранства – собор нуждался не только в финансировании, но и в заботливых квалифицированных мастерах. Такая команда сложилась из реставраторов и музейных сотрудников, которые год за годом возрождали и наполняли жизнью удивительный по красоте храм Санкт-Петербурга.

После многолетних реставрационных работ 19 августа 1997 г. «Спас на Крови» принял своих первых посетителей. Четверть века не иссякает поток жела-

ющих увидеть уникальный мозаичный ансамбль и каменное убранство интерьеров мемориального храма. Миллионы гостей, посещая собор, получают возможность узнать историю одного из самых ярких творений архитектора Альфреда Александровича Парланда. Четверть века длится и непрерывная деятельность музея по сохранению и изучению выдающегося объекта культурного наследия, и почти столько же времени потребовалось, чтобы вернуть из забвения один из выдающихся памятников церковного зодчества.

Фрагмент фасада и разрушенная сень храма во время передачи здания Государственному музею-памятнику «Исаакиевский собор». 1971 год

Проведенные инженерно-технические работы – заново смонтированная вентиляционно-отопительная система и надежная гидроизоляция – позволили в течение двух лет эффективно просушить здание. После восстановления металлоконструкций глав и шатров, ремонта кровли и оконных переплетов началась реставрация декоративного убранства фасадов и интерьеров. Завершение основного этапа реставрационных работ и открытие филиала в «Спасе на Крови» дали возможность дальнейшего развития всего музейного комплекса.

В преддверии открытия музея в храме-памятнике, построенном на месте смертельного ранения императора Александра II, в здании Ризницы, составляющей вместе с храмом единый архитектурный ансамбль, начала работу мемориальная межмузейная выставка, посвященная царю-реформатору. Ризница была передана музею почти одновременно с собором. Проведенные в ней ремонтные работы позволили создать экспозиционно-выставочное пространство, представляющее интерес для гостей и жителей Санкт-Петербурга.

Главный архитектор реставрационного проекта В.Н. Воронова в окружении реставраторов. 1985 год

Губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев
и директор музея (1968–2002) Г.П. Бутиков на открытии музея-памятника. 1997 год

С.Г. Кочетова и В.Н. Воронова
с проектом филенки Царских врат. 1995 год

* * *

С начала 2000-х гг. в практике музея-памятника намечился новый подход к экскурсионной и методической деятельности. Были опробованы и получили популярность экскурсии в вечернее время, предполагавшие подробное знакомство не только с внутренним, но и с наружным убранством храма, его архитектурой. Особое внимание стало уделяться применению новых технических средств, с осени 2005 г. была введена в эксплуатацию архитектурно-художественная подсветка, позволяющая в темное время суток видеть храм во всей его красе.

Весной 2005 г. здесь впервые состоялся концерт хоровой музыки, что определило открытие в «Спасе на Крови» нового центра музыкальной культуры Санкт-Петербурга, ставшего спустя несколько лет одной из площадок эксклюзивного абонемента «Соборное кольцо. Музыка четырех соборов». В этот же период «Спас на Крови» начал принимать по специально разработанным программам группы школьников и маломобильных посетителей. Одним из ярких проектов стало культурно-просветительское мероприятие «Дети рисуют ангелов», положившее начало ежегодной акции «Дети рисуют в храме».

Первое десятилетие XXI в. было ознаменовано налаживанием взаимодействия и сотрудничества музея с Русской Православной Церковью. 23 мая 2004 г., впервые после закрытия храма в 1930 г., состоялась Божественная литургия. Службу возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Владимир (Котляров). Спустя пять лет возродилась традиция служения панихиды по императору Александру II у места его

Слева направо: заместитель председателя Комитат по культуре А.М. Громов, В.А. Зеленченко, Л.И. Белецкая, Г.П. Бутиков, Е.Л. Репина, Л.И. Соловьева перед входом в Ризницу (Часовню-музей). 1997 год

Подготовка территории перед открытием музея. 1997 год

Сотрудники музея после церемонии награждения в день 100-летия со дня освящения храма. Слева направо: Е.А. Писарева, Л.И. Белецкая, В.Е. Богданов, Н.Н. Коренева, Е.М. Манастырная, С.В. Титов, В.А. Зеленченко, А.В. Квятковский, А.П. Витушкин. 2007 год

смертельного ранения, а через год богослужения в мемориальном храме стали проводиться регулярно.

И конечно, регулярными были и остаются реставрационные работы. Помимо усилий по сохранению самого памятника архитектуры, много было сделано по восстановлению отдельных элементов его убранства, утраченных в 1920–1930-е гг. В 2005 г. на куполе Ризницы была установлена воссозданная христограмма (монограмма Иисуса Христа). Тогда же на боковые части иконостаса были установлены два мраморных креста – точные копии прежних, находящихся в полуразрушенном состоянии и помещенных в фонды музея.

Одним из самых ярких примеров подобных работ, которые продолжались много лет, стало воссоздание в 2012 г. украшенных ювелирной эмалью Царских врат – памятника декоративно-прикладного искусства. Спустя год завершились реставрация и воссоздание мозаик афонских святых на фланкирующих Царские врата столбиках.

В декабре 2014 г. взорам посетителей предстал обновленный после реставрации уникальный пол, орнаментами выложенный в технике флорентийской мо-

Минута молчания в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Ю.В. Мудров и сотрудники музея-памятника «Спас на Крови» 27 января 2021 года

заики из различных сортов итальянского мрамора.

Серьезные изменения в экспозиционном пространстве собора произошли в 2015 г., когда в обоих киотах были установлены фотокопии утраченных икон.

Ю.В. Мудров

За последние пять с лишним лет деятельность по сохранению музея-памятника стала более масштабной. Она требует стабильного финансирования, профессионального подхода с привлечением высококвалифицированных специалистов и надежных подрядных организаций, а также непрерывного мониторинга состояния здания. Для реализации замыслов по сохранению объекта культурного наследия Юрий Витальевич Мудров, возглавивший музей в 2017 г., определил первоочередные задачи, успешно выполняемые сотрудниками, многие из которых работают здесь уже более десяти лет.

Существенным достижением для стабилизации температурно-влажностного режима стало введение в эксплуатацию автоматизированного теплового пункта, выполненного по индивидуальному проекту и ставшего наряду с подобной системой в Исаакиевском соборе, пожалуй, единственным случаем применения новейших конденсационных установок в исторических культовых зданиях. В прошлом году были завершены сложные работы по ремонту и реставрации центрального шатра собора; следующий шаг – реставрация колокольни, которую украшает не имеющее аналогов мозаичное герольдическое собрание. Отреставрированные полвека назад фасады, подверженные негативному климатическому влиянию

Презентация издания об архитекторе собора А.А. Парланде. Ю.В. Мудров и автор монографии Н.Ю. Толмачева. 13 декабря 2017 года

Возложение цветов к месту смертельного ранения императора Александра II в день 110-летия со дня освящения храма. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий (Судаков) и директор музея Ю.В. Мудров. 1 сентября 2017 года

Пресс-конференция, посвященная открытию нового экспозиционного пространства – Музею камня в Ризнице.
Директор музея (2008–2017) Н.В. Буров и автор проекта архитектор В.В. Яковлева. 25 декабря 2013 года

северных широт, потребовали очередного внимания и восстановления, основанного на актуальных обследованиях и методиках с применением современных материалов.

Большое внимание в последние годы уделяется популяризации уникального памятника архитектуры. Следует отметить первую монографию о создателе храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) А.А. Парланде, а также посвященные ему альбомы и буклеты, конференции и выставки, организованные в том числе на площадках учреждений культуры в различных регионах страны.

Экспозиционное пространство Ризницы – Часовни-музея обрело новую концепцию, основанную на историче-

ском назначении здания. Выставочные залы стали пользоваться популярностью благодаря целому ряду интересных и познавательных выставок. Среди них – ежегодно обновляемая выставка «Ищите и обрящите...», в основу которой положены особо ценные предметы декоративно-прикладного искусства, в большинстве своем имеющие мемориальное значение, регулярно приобретаемые для фондов музея. При входе в Часовню-музей на месте своего дореволюционного бытования установлена Иверская икона Божией Матери. В самом храме продолжают проводиться регулярные богослужения, что служит положительным примером сотрудничества музея и Русской Православной Церкви. Праздничные богослужения

часто возглавляет Высокопреосвященный Варсонофий, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.

С 2018 г. музей-памятник стал доступнее для маломобильных категорий посетителей: введена система информирования и ориентирования, разработан специальный маршрут для слабовидящих.

За последние годы «Спас на Крови» стал одним из самых посещаемых музеев Санкт-Петербурга и всей России. Здесь на протяжении четверти века поддерживаются традиции, заложенные при открытии музея-памятника, и внедряются новые, способствующие повышению эффективности музейной работы.

А.В. Голованова

Обеспыливание Царских врат. Автор эмалевого декора художник Л.А. Соломникова и реставратор-позолотчик Н.Г. Михайлова.
15 декабря 2021 года

Ежегодная акция «Дети рисуют в храме».
8 мая 2022 года

АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА А.А. ПАРЛАНДА В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ПРИМОРСКОЙ ПУСТЫНИ (к 180-летию со дня рождения зодчего)

Альфред Александрович Парланд родился 12 декабря 1842 г. (24 декабря – по новому стилю) в Санкт-Петербурге. После учебы в Штутгартском техническом колледже (1859–1863) он прошел полный курс обучения в Императорской Академии художеств на архитектурном отделении, получив шесть медалей за свои ученические проекты. Большая золотая медаль по архитектуре давала Парланду право на оплачиваемую поездку в Европу для дальнейшего обучения зодчеству сроком на четыре года. Но прежде он обязан был пройти двухлетнюю строительную практику в России. Скорее всего, преподаватель Академии Д.И. Гримм, разрабатывая в это время проект часовни для Троице-Сергиевой пустыни, посодействовал своему ученику получить заказ на строительство храма в одном из самых прославленных мужских монастырей России.

Архимандрит Игнатий (Малышев), будучи образованным и трудолюбивым человеком, любя монашество и обитель, посвятил свою жизнь преобразованию Троице-Сергиевой пустыни. В 1850–1853 гг. под своим мирским именем он посещал классы теории строительного искусства Императорской Академии

художеств. Став настоятелем обители, архимандрит Игнатий с присущей ему творческой энергией стал применять на территории вверенного его заботам монастыря полученные им знания в строительном искусстве. Биографы архимандрита обращали внимание, что в продолжении двадцати пяти лет настоятельства «он произвел до пятидесяти больших и малых построек»¹.

В конце 1860-х гг. в обители пришел в ветхость храм Воскресения Христова. Настоятель задумал не перестроить здание, а возвести новое. Он поручил Парланду разработать архитектурное решение каменного храма. Начиная архитектор в мае 1872 г. предложил настоятелю семь чертежей сооружения монументальной трехпрядельной церкви, длина которой составит «21,5 сажень» (45,9 метра. – Н. Т.), высота с венчающим крестом – «14 сажень 1 аршин» (30,5 метра), ширина в самой широкой срединной части – «10 сажень 1 аршин» (22 метра), «кроме контрфорсов, из коих каждый выступает на 2 аршина, имея длину также 1 аршин»². Возвести крестово-купольный храм из разноцветного кирпича и гранита со сложной геометрией крыши предполагалось в ви-

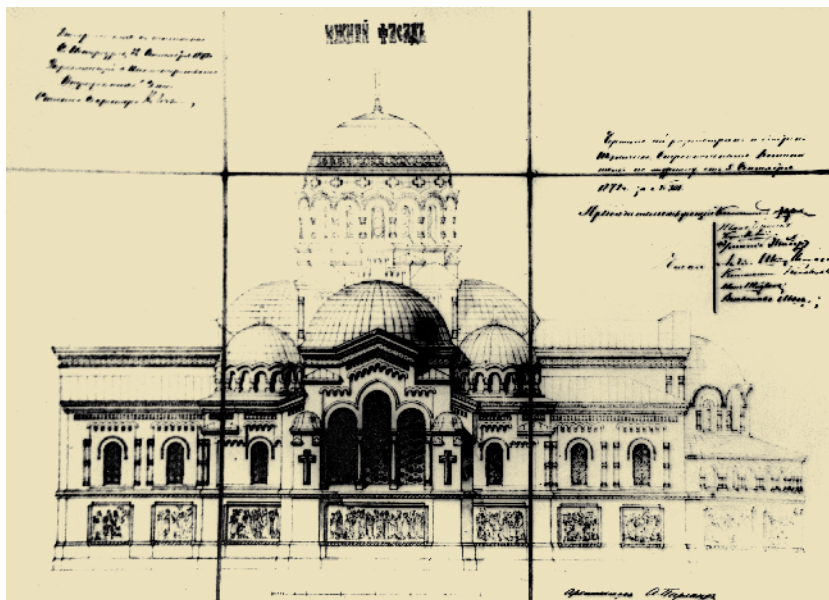

Портрет архитектора А. А. Парланда.
Неизвестный художник

зантийском стиле. Стены Воскресенской церкви прорезались высокими полукруглыми окнами с витражными стеклами, а неглубокие ниши в гранитной облицовке нижнего этажа должны быть украшены бронзовыми барельефами, представляющими скульптурные изображения святых русской церкви начиная с равноапостольной княгини Ольги и заканчивая святым Тихоном Задонским. Также Парланд большое внимание уделил роскошному декоративному оформлению интерьера здания. Пол был мозаичным, все стены и внутренние плафоны куполов предполагалось покрыть росписями, невысокая алтарная преграда, украшен-

А. А. Парланд. Проект храма Воскресения Христова.
Западный фасад. Чертеж. 1872 г.

А. А. Парланд. Проект храма Воскресения Христова.
Южный фасад. Чертеж. 1872 г.

ная парой скульптурных ангелов, должна была позволить вошедшему видеть пышную отделку восточной части храма.

После утверждения проектов Парланда в Санкт-Петербурге, с весны 1873 г. началось строительство. Но еще до получения разрешения на сооружение монастырского собора архимандрит Игнатий начал процесс по заготовке материалов, необходимых для возведения каменной церкви. Прежде всего, требовалось большое количество гранитных блоков и цветных кирпичей. Помимо строительства стен из гранита и кирпича Парланд предполагал цоколь здания облицевать гранитом и украсить собор гранитными колоннами. Прочный камень встречался в округе Санкт-Петербурга и был популярным материалом при возведении и отделке зданий. Настоятель лично обходил прилегающие к монастырю земли в поиске подходящих для стройки гранитов светлого цвета. Камни были разной формы и размера, что усложняло их использование и потребовало от Парланда личного руководства при установке гранитных кусков на свои места. Обтёска их и подгонка друг к другу замедляли ход работ.

Для Альфреда Парланда срок двухлетней строительной практики в России истек 1 мая 1874 г. К этому времени в храме Воскресения Христова были возведены стены до крыши. Архитектор отказался от стипендии, вступил в переписку с Академией, а сам руководил возведением сложной конструктивной части здания – крыши с куполами. Сооружение крыши было вчерне завершено к лету 1875 г.: «...крыша и купола покрыты белым глянцевым железом, внутри производилась щекатурная работа»³. Рабочие приступили к созданию перепле-

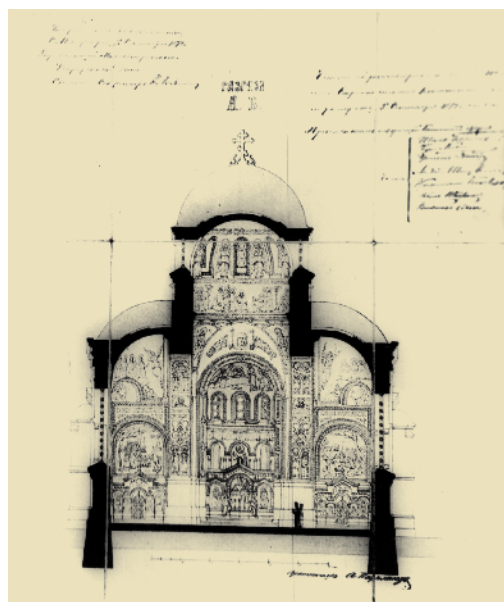

тов во все окна церкви и строительству иконостасов.

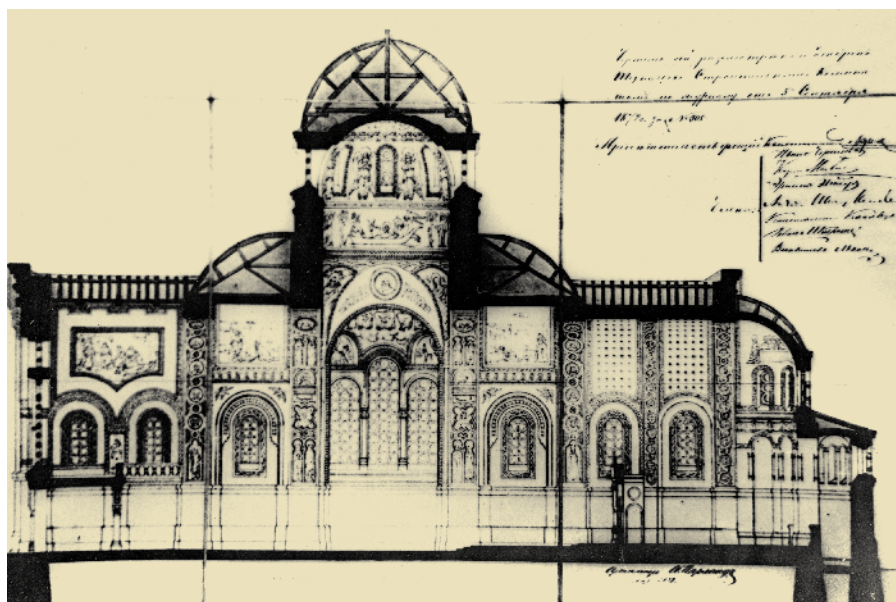
Воскресенская церковь стояла в недостроенном виде, но о ней уже была опубликована заметка в профессиональном архитектурном и художественно-техническом журнале империи, издаваемом Петербургским обществом архитекторов. В сброшюрованном выпуске за июль – август 1875 г. журнала «Зодчий» был дан лестный отзыв о сооружении, где критик назвал еще не завершённое здание образцовой постройкой, а Парланда – талантливым архитектором.

31 октября 1875 г. Совет Императорской Академии художеств поручил про-

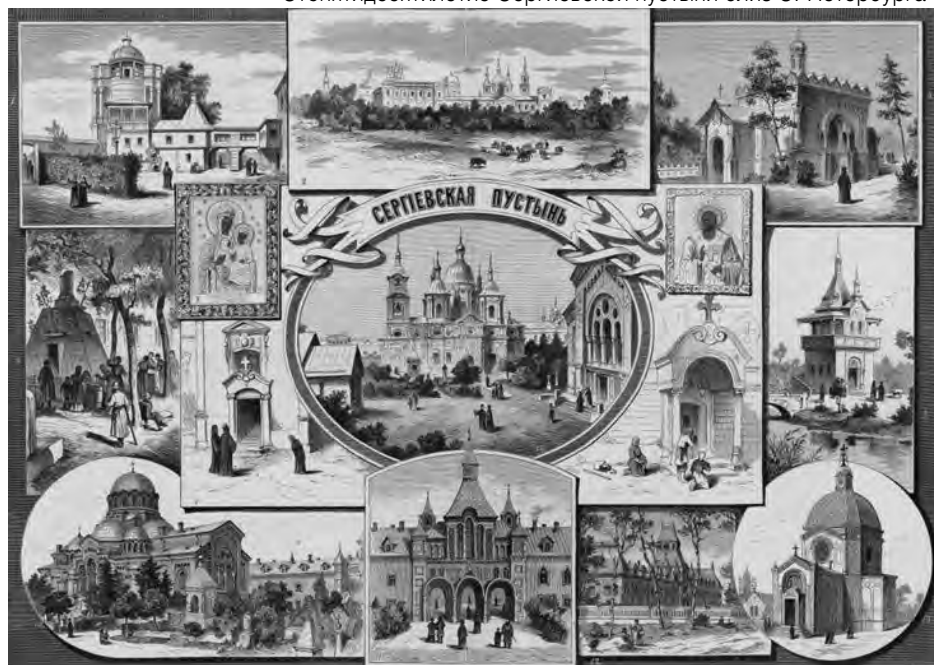
фессору архитектуры Р.Б. Бернгардту проинспектировать постройку храма в Сергиевой Пустыни. Бернгардт, авторитетный архитектор и ведущий специалист столицы по строительной практике и теории сводов, возглавлял в Академии кафедру строительного искусства. Увиденное сооружение произвело впечатление на именитого инженера. Он написал в Академию, что Парланд на практике создал «труд полный и замечательный»⁴. Скрупулезно осмотрев возведенную церковь, профессор засвидетельствовал, что «работы окончены вчерне с возведением главного каменного купола. Работы произведены правильно, тщательно, из

А. А. Парланд. Проект храм Воскресения Христова. По линии разреза А. Б. Чертёж. 1872 г.

А. А. Парланд. Проект храма Воскресения Христова. Продольный разрез. Чертеж. 1872 г.

материалов отличных качеств. Если бы пришлось обсуждать постройку с художественной точки зрения, то нельзя не высказать, что постройка эта производит невыразимо благоприятное впечатление и служит украшением пустыни... исполнение первых самостоятельных работ Господином Парландом делает ему честь и честь тому учебному учреждению, в котором он воспитывался»⁵.

Академический совет, приняв во внимание сложность проекта и его реализацию, подкрепленные рапортом Бернгардта, принял решение отправить Парланда за границу для продолжения образования. 5 мая 1876 г. архитектор отправился в Европу. Таким образом, Парланд присутствовал на строительстве своей первой церкви от начала до установки крестов на куполах.

Храм состоял из двух церквей: войдя с главного западного входа, прихожанин мог по двум широким лестницам с северной и южной стороны спуститься в крипту с захоронениями. Из алтаря еще две лестницы вели в нижнюю церковь, где проводились частные заупокойные службы. По проекту архитектора были проделаны специальные слуховые проходы: «В мозаичном полу верхнего храма есть закрытые стеклами отверстия в нижний»⁶.

Завершенная в 1876 г. церковь стала седьмой в обители. Но до открытия собора было еще далеко. Само здание было построено достаточно быстро, практически за три года. Внутренняя отделка велась под руководством настоятеля восемь лет. Главный алтарь с полукруглыми витражными окнами находился под высокой византийской аркой. От основного пространства верхней соборной церкви он отделялся низким каменным иконостасом. Его центральная композиция являлась мощным эмоциональным и декоративным акцентом внутреннего убранства. Бронзовые Царские врата из позолоченной бронзы представляли собой скульптурное изображение Евангелия, стоящего на престоле в сиянии света, окруженного коленопреклоненными серафимами. Образа Благовещения и четырех апостолов были написаны на перламутре. Над ними простирал крыльях парящий голубь, христианский символ Святого Духа. Неотъемлемой частью композиции являлись две экспрессивные монументально-декоративные скульптуры по бокам от Царских врат. Они располагались на высоких постаментах из черного камня и изображали ангелов, держащих хоругви и пальмовые

Гравюра М. Н. Рашевского по перспективному рисунку составителя проекта и строителя храма Академика Парланда.
Воскресенская церковь

Неизвестный фотограф. Вид на царские врата храма Воскресения Христова в Троице-Сергиевой пустыни. Конец XIX в.

ветви. Модели Царских врат и ангелов выполнил скульптор А.М. Опекушин: «...фигуры ангелов... в человеческий рост; они держат хоругви и как бы охраняют вход в святые врата»⁷. Хоругви искусной работы принесла в дар обители великая княгиня Екатерина Михайловна. Святые образа на них были «писаны ее императорским высочеством»⁸. Отдельные предметы декоративного убранства заказывались лучшим столичным мастерам: «Образа в иконостасе – в серебро позолоченных ризах работы Верховцева, а в приделах – Блюма. Главное паникадило и эмальированные люстры в нишах – с московской мануфактурной выставки, работы придворного фабриканта Постникова»⁹.

Низкая алтарная преграда позволяла молящимся видеть роскошно оформленный алтарь с изображенными на стекле фигурами Спасителя и святых. Витражи были изготовлены в Баварии. Скорее всего, Парланд, превосходно знавший немецкий язык, помог настоятелю заказать витражи в европейском центре витражного искусства. Остальные витражные стекла Воскресенской церкви были созданы на Императорском фарфоровом заводе.

В декабре 1880 г. Альфред Парланд вернулся в Россию. Совет Академии художеств высоко оценил его работу по сбору материалов для книги «По истории античной архитектурной декорации в Италии», и 1 ноября 1881 г. он был признан академиком архитектуры. Невозможно представить, что Парланд не продолжил участвовать в создании своей первой церкви. Его имя в епархиальных отчетах не указывалось, но точно известно, что добрые отношения архитектора с настоятелем сохранились. Доказательством этого служит совместный проект храма, предполагаемого к строительству на месте смертельного ранения Александра II, поданный ими вскоре на конкурс. По всей видимости, Парланд приезжал в пустынь и помогал решать возникавшие строительные проблемы. Должно быть, именно архитектор дал рекомендации по месту и размерам дополнительных проемов для попадания солнечного света внутрь храма. 18–20 мая 1882 г. «пробивались два окна в нижней части Воскресенского храма, для большего освещения подвального этажа, – с наружной стороны гранита. И увеличены все существовавшие десять окон на четыре вершка (18 см. – Н. Т.) в нижней стороне их»¹⁰.

Пространство верхней церкви разделяли на приделы удивительные по

Неизвестный фотограф. Внутренний вид собора Воскресения Христова. 1903 г.

В. Краснокутский. Вид Троице-Сергиевой Приморской пустыни. 1870-е гг.

красоте гранитные колонны. Тщательностью полировки они соперничали с колоннами петербургских соборов. В марте 1883 г. Александр III, побывав в Воскресенской церкви до ее освящения, не смог скрыть изумления каменному убранству: «Государь Император вошел в храм. Внимание его устремилось более всего на гранитные колонны и иконостас. Его Величество обратился с вопросом к настоятелю, откуда приобретены такие камни? И весьма был удивлен, когда о. архимандрит ответил ему, что это все свой местный камень, добытый и отполированный своими рабочими. Его Величество изволил весьма милостиво похвалить постройку и спросил, когда будет освящение? О. архимандрит отвечал, что по возможности постарается ускорить окончанием»¹¹.

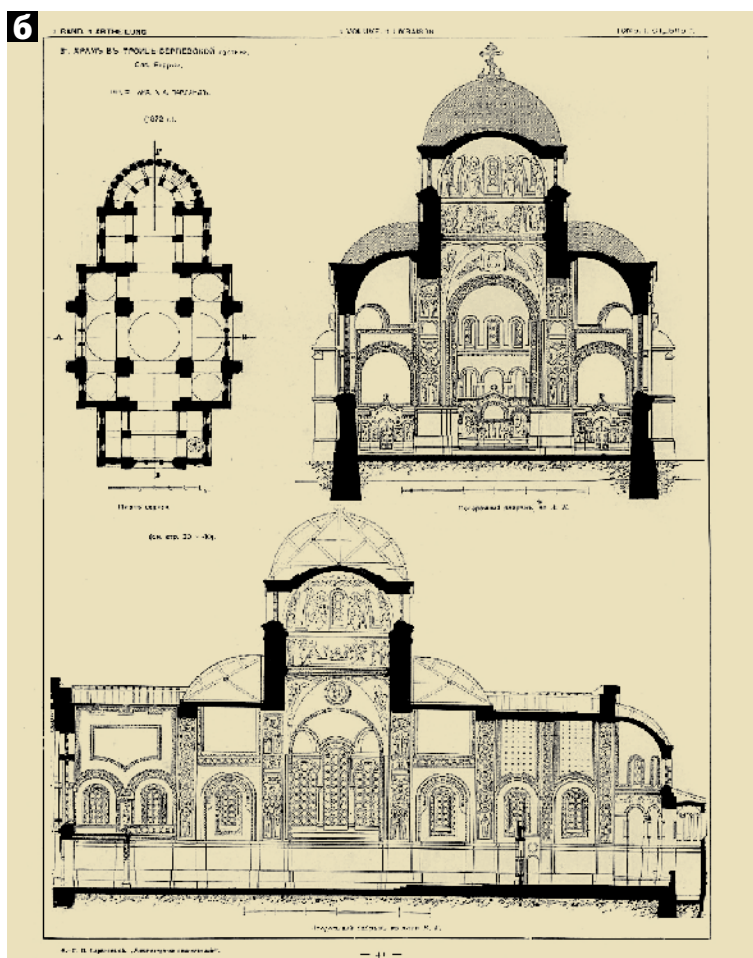
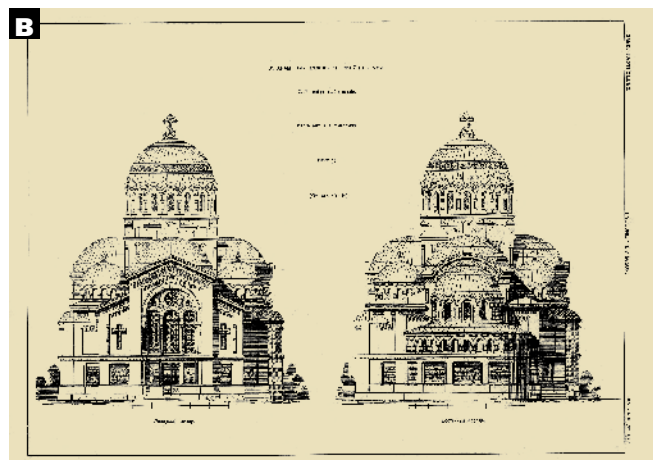
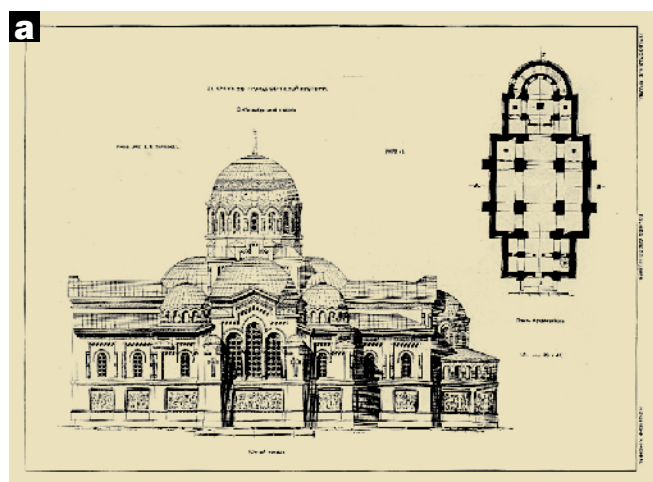
Освящение новой церкви было приурочено к 150-летию со дня основания обители. Сначала был освящен нижний храм во имя архистратига Михаила. В крыше находились фамильные места погребения многих знатных семей. 29 июля митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор провел

обряд освящения верхней церкви храма Воскресения Христова.

Об открытии новой церкви в Троице-Сергиевой Приморской пустыни по проекту Альфреда Парланда писали все столичные издания, включая и иноязычные. Так, в российской газете на французском языке *Journal de St-Petersburg*, которая являлась официальным изданием Министерства иностранных дел Российской империи, на первой странице номера 103 за 20 апреля 1885 г. сообщалось, что «Enfin la nouvelle eglise, consacree de la Resurrection du Christ, et construite par l'architecte Parland»¹². Авторы публикации рассматривали церковь во имя Воскресения Христа как великолепный архитектурный памятник современности: «Храм этот, по своей оригинальности и художественному исполнению, представляет замечательное явление в области церковной архитектуры»¹³. Проекты и чертежи церкви Воскресения Христова Троице-Сергиевой пустыни были включены в первый том «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века» под редакцией архитектора и искусствоведа Г.В. Барановского. Так, Парланд, выполняя архитектурную практику, про-

ектировал и строил церковь, а воздвиг памятник архитектуры второй половины XIX в., обогативший зодчество отечества и изображение которого стало тиражироваться на почтовых открытках.

Но Парланд помимо проектов церкви Воскресения Христова создал еще ряд проектов для Троице-Сергиевой Приморской пустыни. 20 мая 1882 г. произошло торжественное открытие XV Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. Библиограф и историк искусства Н.П. Собко составил иллюстрированный каталог Художественного отдела выставки. В разделе «Архитектура» за период 1871–1876 гг. под номером 56 значится: «Парланд, Альфред Александрович. Церковь в Сергиевской пустыни, при Свято-Троицкой лавре, близ С.-Петербурга»¹⁴. Следом, под номером 57: «Парланд, Альфред Александрович. Здание гостиницы и школы с колокольнею, там же»¹⁵. Проекты на выставке представляли построенные здания в разных губерниях Российской империи. В порядке исключения экспонировались нереализованные архитектурные планы, о чем в каталоге особо сообщалось в скобках. Исходя из того,

А. А. Парланд. Храм в Троице-Сергиевой пустыни Санкт-Петербургской епархии. 1872 г. а) Южный фасад. План фундаментов; б) План церкви. Поперечный разрез по А. Б. Продольный разрез по линии В. Г.; в) Западный и Восточный фасады

что подобной пометы рядом с проектами гражданских зданий Парланда в издании нет и они следуют за церковью, возведение которой не вызывает сомнения, можно сделать вывод, что эти архитектурные планы также были реализованы в указанный период времени. К сожалению, изображений этих проектов Парланда в каталоге нет. По архивным документам можно проследить историю возникновения церкви пустыни, но не гражданских зданий. Известно, что существовавшая в 1860-х гг. деревянная монастырская гостиница была мала и не могла вместить потоки богомольцев, посещавших обитель. Представляется, что архимандрит Игнатий мог попросить Парланда, строящего церковь, составить проект гостиницы и школы и построить их своим излюбленным «хозяйственным способом», не на деньги епархии.

Парланд во время своих практических работ в Троице-Сергиевой пустыни создал еще три проекта: «...две часовни над могилами и третью для водосвятия»¹⁶. Летом 1873 г. Парланд сообщил Совету Академии художеств, что по его проектам для частных заказчиков – госпожи Суковкиной и госпожи Яновой – построены фамильные склепы: «Вырубались обе часовни в мастерской скульптора Н.И. Баринова... из итальянского белого мрамора второго сорта»¹⁷. Надгробный памятник для семьи Яновой был похож на часовню Николаевского моста, освященную в честь св. Николая Мирликийского по проекту А.И. Штакеншнейдера. Прогуливаясь в свободное от строительства Воскресенской церкви время, пенсионер не раз проходил мимо могилы известного предшественника, похороненного на кладбище Троице-Сергиевой пустыни, недалеко от церкви Григория Богослова, построенной им самим. Мож-

но предположить, что Парланд в склепе, установленном недалеко от могилы Штакеншнейдера, дал очевидную отсылку к Николаевской часовне в знак своего уважения памяти великого зодчего.

Результатом архитектурной деятельности Альфреда Александровича Парланда в Троице-Сергиевой Приморской пустыни стало создание им проектов как культовых, так и гражданских зданий, вошедших в историю не только уникального монастырского комплекса, но и русского зодчества. Безусловно, главным наследием архитектора в обители являлась церковь во имя Воскресения Христова (1872–1884), при создании которой Парланд заявил о себе как о ярком зодчем, успешно сочетавшем в себе архитектора-практика и талантливого декоратора-художника.

К сожалению, ни одна постройка Парланда в Троице-Сергиевой пустыни не сохранилась до наших дней. Утрачены художественные надгробия на кладбище, в 1968 г. взорвана прекрасная церковь во имя Воскресения Христова, которую из-за значительных размеров называли Большим собором пустыни.

Почтовая открытка издательства «Ришар».
Санкт-Петербург. № 717. Сергиево. Монастырская гостиница

¹ Жизнеописание архимандрита Игнатия (Мальшева) бывшего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни с портретом. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1899. С. 50.

² РГИА. Ф. 834. Фонд рукописи Синода. Оп. 4. Д. 867. О постройке церквей и других зданий Троицко-Сергиевой пустыни. 70–80-е годы XIX века. Л. 5.

³ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Фонд рукописи Синода. Д. 867. О постройке церквей и других зданий Троицко-Сергиевой пустыни. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 52–53.

⁶ Освящение нового собора в Сергиевой пустыни // Новое время. 1884. № 3025. 31 июля.

⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1884. 31 июля. С. 3.

⁸ Там же.

⁹ Освящение нового собора в Сергиевой пустыни // Новое время. 1884. № 3025. 31 июля.

¹⁰ РГИА. Фонд рукописи Синода. Ф. 834. Оп. 4. Д. 867. О постройке церквей и других зданий Троицко-Сергиевой пустыни. Л. 49.

¹¹ Жизнеописание архимандрита Игнатия (Мальшева) бывшего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни с портретом. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1899. С. 104.

¹² «Наконец, новая церковь, посвященная Воскресению Христову, построена по проекту архитектора Парланда» (перевод автора).

¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 1884. 31 июля. С. 2.

¹⁴ Собко Н.П. Иллюстрированный каталог Художественного отдела Всероссийской выставки в Москве, 1882 г., содержащий более 250 фотолитографий, воспроизведенных г.г. Скамони и Честерманом большею частью с оригинальных рисунков художников, с приложением 160 биографических заметок о художниках на основании сведений, сообщенных ими самими. СПб.: Изд. М.П. Боткин, 1882. С. 67.

¹⁵ Там же. С. 63.

¹⁶ Собко Н. П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканциков и проч.: с древнейших времен до наших дней (IX–XIX в.в.): (с 1867 по 1892 г. включит.). Т. 1–3 / Сост. на основании летописей, актов, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов. Т. 3. Вып. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. С. 32.

¹⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 6. Д. 109. Дело канцелярии Императорской Академии художеств. Парланд Альфред Александрович. 1869. Л. 32.